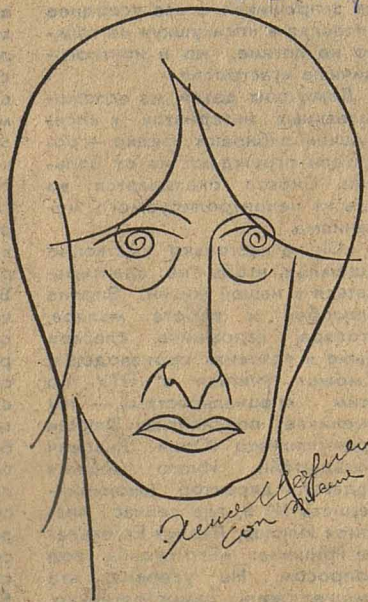

Анна Маньяни:

Аплодирую вашему зрителю

...За кулисами Малого театра Анна Маньяни занимала одну из лучших гримерных в так называемом «коридоре Садовских». Однако проникнуть к ней было не так-то просто: великая актриса, по ее собственному выражению, «предпочитала журналистам и художникам публику». Пришлось захватить с собой портрет Эдуардо Де Филиппо.

Портрет отнесли сыночке в гримерную, а меня попросили подождать. По прошествии нескольких минут ожидания ме-

ня стало донимать раздражение: начался тот самый «внутренний монолог»... «Подумаешь, Маньяни? — читал про себя я себе же самому нотацію. — Конечно, великая актриса... Но ведь у нас-то своих не меньше? Об этом же, кстати, тот же Эдуардо Де Филиппо нашему Николаю Черкасову говорил с таким восхищением!.. И чего это я выступаю тут?.. Разумеется, великая Анна Маньяни просто феноменально играет в «Волчице» — привезенном ею сюда спектакле... Но в конце-то концов моя театральная портретная серия может обойтись без нее?..»

Этот мой внутренний монолог был прерван резким движением, последовавшим извне, — меня молниеносно увлекли к Маньяни. И не успел я прийти в себя, как уже слышал ее чарующий голос. Портрет Эдуардо Де Филиппо ей понравился, и она согласилась выделить время для моей работы над ее портретом.

Вскоре этот ее портрет был готов, и он ей тоже чрезвычайно понравился. Все же когда она заявила, что это ее лучшее изображение, я усомнился: «А ваш замечательный портрет работы самого Ренато Гуттузо?». Она, будто не услышав, продолжала восхищаться. В ответ же на традиционный для всякого художника вопрос «Как вам это удалось?» я ответил не менее традиционно, что это портрет

● Эдуардо Де Филиппо.

не столько художника, сколько восхищенного зрителя. Тут Маньяни, уже забыв про свой портрет, прочла целый монолог, из которого следовало, что такого зрителя, как у нас, она не встречала нигде. Впрочем, ничего удивительного в этом не видела — ведь она называла нашу страну «родиной Великой культуры...».